

Б. 21

К И Т А Й С К И Й

НАГОРЬСТНИКЪ.

Годъ XIV. 1917 г. Вып. 5.

Отъ 1-го Юня.

Духовное ослѣпленіе.

Рѣшается величайшей важности вопросъ: быть ли Руси Православной или языческой, а наши пастыри на страницахъ газетъ заявляютъ, что для Православной Церкви якобы совершенно безразлично, кто и какъ будетъ управлять русскимъ православнымъ народомъ, какіе выработаны будутъ основные законы и въ какую форму отольется въ будущемъ государственная жизнь Россіи; а нѣкоторые изъ пастырей совѣтуютъ даже совсѣмъ не касаться

этихъ вопросовъ. Что это значить? Сознательная ли измѣна Христу или полное непониманіе жизненныхъ задачъ Христовой Церкви? Или, быть можетъ, и у нашихъ пастырей головы вскружили объявленные свободы? Но вѣдь имъ должно же быть извѣстно, что истинная свобода только тамъ, гдѣ есть Духъ Господень. Поэтому не всякому духу слѣдуетъ вѣрить, а испытывать духовъ, отъ Бога ли суть; и всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедшаго, не отъ Бога. А таковы именно глашатаи объявленныхъ свободъ. Разумѣю представителей партіи народной свободы. Провозглашенные ими свободы писаны вовсе не про насъ, а противъ насъ, чтобы свободно распоряжаться Божиимъ достояніемъ, безнаказанно грабить церкви и монастыри и совращать народъ къ измѣнѣ Христу и Отечеству. Какъ бы русскіе пастыри ни ухаживали за новыми всероссійскими самодержцами, выдающими себя за представителей всего народа, который ихъ не знаетъ, они ничего отъ нихъ не получаютъ кромѣ презрѣнія, пока не отрекутся отъ Христа и Его Церкви. Конечно, для Церкви Христовой безразлично, будетъ ли въ Россіи Монархія или Республика, но для нея въ высокой степени не безразлично,—будетъ ли Россійская Держава Православной или языческой; будутъ ли ея законы проникнуты духомъ Христовой Любви или языческимъ духомъ братоненавистничества, и будетъ ли православный народъ у себя дома въ почетѣ или въ гоненіи. Пастыри Русской Церкви первые волкомъ взвоятъ, когда у церкви будутъ отнимать земли и капиталы, публично поносить Христа, изъ школъ изгонять Законъ Божій, не допускать православныхъ гражданъ на государственную службу и т. д. Не дай Богъ, конечно, дожить намъ до такихъ страстей, но что эти страхи не напрасны, о томъ свидѣтельствуетъ печальная дѣйствительность. Какъ мы всѣ искренно радовались и торжествовали, когда низвергнуть былъ Богомъ съ престола безвольный, подпавшій подъ власть хлыстовъ, императоръ, и волею Божіей, а не волею народа, какъ ложно утверждаютъ невѣрующіе люди, во главѣ нашего Отечества поставлены были лучшіе люди, извѣстные всему міру своей неподкупной честностью и благородствомъ. Казалось, кончилось мракобѣсіе и господство темныхъ силъ и надъ Россіей занялась заря лучшей свободной жизни. Но, увы, наша радость была преждевременной. Лучшіе люди какимъ-то чудомъ оказались въ зависимости отъ какихъ-то никому неизвѣстныхъ личностей, безгласными исполнителями программы крайне-политической партіи социаль-демократовъ, враждебной Отечеству

и Христу. На Россію, истекающую кровію, со всѣхъ концовъ свѣта, какъ черныя вороны на трутъ, налетѣли темныя силы, проповѣдующія развратъ, нетерпящія начальствъ, отрицающія Бога, пролетарія, которые не гнушаются получать министерскіе оклады жалованья, путешествовать по-царски и жить во дворцахъ. вмѣсто зари свободы и братской любви повсюду загорѣлось зарево пожаровъ и братской взаимной вражды. вмѣсто Распутиныхъ появились Ленины, которые хотятъ отнять у Россіи самое дорогое—ея честь и навѣчно опорочить ее именемъ измѣнницы. Дальше, кажется, идти некуда. Такія вещи, какъ гражданскіе похороны, гражданскіе праздники и свободный бракъ кажутся простыми деталями. А наше духовенство молчитъ, воображаетъ, что все это его не касается, его задача, дескать, просвѣщать сердца людей, прочее само собой, молъ, образуется. Какъ будто Ленины не по тому же мѣсту бьютъ человѣка, какъ будто одни и тѣ же сердца людскія можно подѣлить между собою: ленинымъ вершки, а священникамъ кофешки. Нѣтъ, или ленины или священники. Если ленины своимъ смраднымъ ученіемъ заполняютъ сердца людей, то священникамъ придется сдать свои позиціи и бѣжать, или наоборотъ. Но евангельское благовоніе и ленинское языческое зловоніе въ одномъ и томъ же сосудѣ вмѣстѣ несовмѣстимы. Ленины внушаютъ человѣку зависть къ буржуямъ, ненависть къ капиталистамъ, неуваженіе чужой собственности, непочитаніе старшихъ, неповиновеніе властямъ, невѣріе въ Бога. Пастыри призваны наоборотъ насаждать въ людяхъ прежде всего страхъ Божій, повиновеніе начальству, почитаніе старшихъ, уваженіе чужой собственности, довольство тѣмъ, что имѣешь, отреченіе отъ своего имущества, отреченіе отъ себя, любовь ко врагамъ. Оба эти теченія не могутъ вмѣстѣ уживаться, между ними должна происходить борьба не на животь, а на смерть. Пастыри явились бы измѣнниками Христу, если бы они сдали свои позиціи врагамъ. Какъ правители отвѣтственны предъ Богомъ, что напустили поджигателей въ Россію, такъ и пастыри повинны предъ Нимъ, что не тушили пожара. Никто не можетъ умывать руки и считать себя неповиннымъ въ погибели развращаемаго ленинцами простого народа. Академическая, она же и прокурорская, пресса жестоко ошибается, если только не сознательно вводитъ въ заблужденіе, утверждая, что Слово Божіе почти не касается вопроса объ отношеніи Церкви къ государству, а поэтому-де и пастыри должны держать себя подальше отъ политики, безпрекословно слушаться и исполнять приказы своихъ правителей, хотя бы тѣ проводили въ жизнь ленинскія идеи и насаж-

дали язычество среди православнаго народа. Это явная ложь и клевета на Бога. Все Священное Писаніе только о томъ и трактуетъ, какъ мы должны относиться къ міру сему, который весь во злѣ лежитъ и который приходилъ спасти Христосъ. Подъ міромъ въ Св. Писаніи разумѣются не просто люди, а именно народы и государства съ ихъ судилищами и соборами, владыками и царями, предъ которыми мы должны свидѣтельствовать истину (Мѡ. 17, 18) и за которыхъ мы обязаны молиться, чтобы вести намъ тихую и безмятежную жизнь и ихъ привести въ познаніе истины (1 Тим. 2, 2-4). Слово Божіе разрѣшаетъ тѣ же самые вопросы, которые старается разрѣшить государство; на всѣ вопросы—семейные, классовые, экономическіе, аграрные, національные и интернаціональные мы находимъ въ немъ ясныя и положительныя отвѣты. Ибо Церковь имѣетъ дѣло съ тѣмъ же матеріаломъ, надъ которымъ упражняется и государство. Одинъ и тотъ же человѣкъ, состоящій изъ тѣла и души, является или членомъ Церкви или членомъ государства. Сферу вліянія Церкви и государства подѣлить невозможно: нельзя сказать, что Церковь имѣетъ дѣло только съ душой человѣка и стремится къ тому, чтобы создать человѣку небесное блаженство; а государство имѣетъ дѣло только съ тѣломъ человѣка и его цѣль—земное счастье человѣка. Нѣтъ. Какъ Церковь беретъ всего человѣка, старается накормить голоднаго, одѣть нагого, утѣшить страждущаго и создать человѣку небесный рай на землѣ: такъ и государство не только печется о матеріальномъ благополучіи своихъ членовъ, но и объ ихъ духовномъ просвѣщеніи, и сулитъ имъ устроить земное блаженство. Однако, при всемъ кажущемся сходствѣ Церкви и Государства, они существенно отличаются одно отъ другого, и одинъ и тотъ же человѣкъ не можетъ одновременно быть гражданиномъ государства и чадомъ Церкви, какъ не можетъ онъ одновременно служить двумъ господамъ—Богу и мамонѣ. За обладаніе людьми между Церковію и Государствомъ происходитъ вѣчная непримиримая вражда. Разъ человѣкъ дѣлается членомъ Церкви, онъ перестаетъ быть гражданиномъ земнымъ,—онъ хотя и въ мірѣ, но не отъ міра, онъ избранникъ Божій, небесный гражданинъ. Различіе между небеснымъ и земнымъ вовсе не въ томъ, что одинъ обитаетъ гдѣ-то въ надзвѣздномъ мірѣ и витаетъ въ облакахъ, а другой живетъ здѣсь на землѣ и наслаждается красотами природы. Нѣтъ, тотъ и другой остаются на землѣ, но одинъ принадлежитъ Богу, проникнуть весь правдой Божіей и пламенѣетъ любовью Божественной, а другой принадлежитъ князю міра сего и привязанъ къ міру, т. е. къ похоти плоти, похоти очесъ

и гордости житейской. Какъ все это прекрасно и просто раскрыто въ I—мъ посланіи Возлюбленнаго ученика Христова Іоанна Богослова! Христосъ приходилъ основать Свое Небесное Царство, возсоздать скинію Давидову падшую именно здѣсь на землѣ, среди насъ и въ насъ; и будущую блаженную жизнь мы чаемъ получить тоже на этой землѣ, правда, обновленной, очищенной отъ грѣха, гдѣ правда живетъ, но со всеѣмъ тѣмъ, что теперь наполняетъ ее: съ полевыми и домашними звѣрями, съ птицами небесными, съ рыбами морскими и даже съ пресмыкающимися по землѣ. Съ ними, а не безъ нихъ будемъ блаженствовать, ибо они твореніе Божіе, проявленіе Его Божественной силы и красоты, они тоже съ горючей надеждой ожидаютъ откровенія сыновъ Божіихъ, желая освободиться отъ рабства тлѣнію въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. 8, 19-21). Устройство Церкви похоже на устройство земныхъ царствъ (ибо князь міра сего во всемъ стремится копировать Христа), только не мірское, а духовное, не земное, а небесное, не временное, а вѣчное. Царемъ Церкви почитается Христосъ, пришедшій во плоти и сѣдящій одесную Бога Отца; правителемъ Церкви является Духъ Святый, снисшедшій на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ; закономъ Церкви признается воля Бога Отца или Евангельскій законъ о любви къ Богу и ближнему; чиновначаліе Ея пронинуту не духомъ властолюбія и господства, а духомъ смиренія и послушанія; въ Церкви нѣтъ ни мужскаго пола, ни женскаго; нѣтъ ни раба, ни свободнаго; ни еллина, ни скнеа; имущество ея считается достояніемъ нищихъ, а владѣніемъ—вся вселенная. Церковь насчитываетъ въ Россійской Державѣ болѣе 100 милліоновъ своихъ чадъ, отсюда понятно ея отношеніе къ этой Державѣ. Она повелительно требуетъ, чтобы правителемъ Россійской Державы—будетъ ли онъ называться монархомъ или президентомъ—былъ православный сынъ Церкви; Православіе, подобно русскому языку, признавалось религіей господствующей; чтобы, кромѣ Единого Бога, ни народъ, ни царь не обоготворялись; основные законы были проникнуты духомъ Евангельской правды; Православная Церковь и ея каноны признавались и читались; Церковь могла свободно строить храмы, открывать школы, больницы, богадѣльни и пріюты, имѣть свои земли и дома и всякое посягательство на ея достояніе считалось бы посягательствомъ на достояніе Божіе. Пастыри Россійской Церкви и ихъ пасомые обязаны употребить всеѣ усилія, чтобы провести эти требованія въ жизнь, и какъ воины Царя Небеснаго, не щадя своего живота, выступить на защиту правъ

и достоянія своей Матери Церкви; въ противномъ случаѣ они будутъ собирать угли огненные на свои головы на день суда.

Епископъ Иннокентій.

12 мая 1917 года.

Пекинъ.

Декларация Временнаго Правительства.

Когда послѣ паденія низвергнутого могучимъ порывомъ народной воли стараго порядка Временное Правительство приняло въ свои руки власть, члены Правительства ясно сознавали, какъ неизмѣримо трудна стоящая передъ ними задача и какъ тяжело падающее на нихъ бремя отвѣтственности за судьбы Россіи. Тѣмъ не менѣе они не поколебались взять на свои плечи это бремя, въ твердой увѣренности, что единодушная поддержка народа дастъ имъ силы и возможность исполнить свой долгъ до конца. Увѣренность эта подкрѣпилась послѣдовавшимъ тогда въ странѣ полнымъ единодушіемъ въ пониманіи ближайшихъ задачъ освободившейся Россіи. Созывъ въ возможно кратчайшій срокъ Учредительнаго Собранія для окончательнаго опредѣленія государственнаго строя Россіи, немедленное проведеніе въ жизнь началъ гражданской свободы и равенства, введеніе демократическаго мѣстнаго самоуправления, распространеніе всѣхъ правъ гражданина на чиновъ арміи, съ сохраненіемъ воинскаго порядка и дисциплины въ строю, продолженіе борьбы за родину въ тѣсномъ единеніи съ нашими союзниками, — таковы были тѣ основныя начала, за которыя высказалась тогда народная воля. На этой программѣ образовалось Временное Правительство, объединившее въ своей средѣ представителей различныхъ партій и единодушно признанное страной. Оно приняло на себя обязательство осуществлять указанные выше требованія народной воли, скрѣпило это обязательство присягою своихъ членовъ. Несмотря на краткость истекшаго съ тѣхъ поръ времени, народъ уже имѣетъ возможность судить о томъ, какъ выполняло и будетъ выполнять свои обязательства Временное Правительство. Въ теченіе своего пребы-

ванія у власти, на ряду съ напряженной дѣятельностью, посвященной текущимъ неотложнымъ нуждамъ государственной жизни: оборонѣ страны отъ вѣрнаго врага, ослабленію продовольственнаго кризиса, улучшенію транспорта, изысканію необходимыхъ для государства финансовыхъ средствъ, оно уже осуществило рядъ реформъ, перестраивающихъ государственную жизнь Россіи на началахъ свободы и права. Провозглашена амнистія. Отмѣнена смертная казнь. Установлено національное и вѣроисповѣдное равенство. Узаконена свобода собраній и союзовъ. Начата коренная реорганизація на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ. Изъ необходимыхъ для этихъ цѣлей законоположеній изданы уже постановленія о выборахъ въ городскія думы и о милиціи. Выработаны и будутъ изданы въ самомъ непродолжительномъ времени постановленія о волостномъ земствѣ, о реформѣ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, о мѣстныхъ правительственныхъ органахъ, мѣстномъ судѣ и объ административной юстиціи. Установленъ планъ работъ по составленію положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе на началахъ всеобщаго, безъ различія пола, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, и для выработки этого положенія образуется особое совѣщаніе, которое приступитъ къ работѣ немедленно послѣ того, какъ приглашаемые въ его составъ представители главнѣйшихъ политическихъ партій и группъ будутъ намѣчены соответствующими организаціями. Въ отношеніи устройства арміи и правового положенія осуществляютъ демократическія реформы, далеко опережающія все, что сдѣлано въ этомъ направленіи въ наиболѣе свободныхъ странахъ міра. Прилагая всѣ старанія для возстановленія внутренней организаціи арміи, не могшей не испытать потрясеній при переходѣ къ новому государственному порядку, Правительство въ то же время неуклонно проводитъ въ жизнь признаніе за чинами арміи всей полноты гражданскихъ правъ и неустанно работаетъ надъ преобразованиемъ воинскаго управленія и воинской дисциплины на началахъ, соответствующихъ духу свободнаго демократическаго строя. Озабочиваясь обезпеченіемъ продовольствія арміи и страны, Правительство объявило хлѣбъ урожая прошлыхъ годовъ и текущаго года государственною собственностью и установило государственный порядокъ распределенія хлѣбныхъ запасовъ. Для подготовки къ Учредительному Собранію проекта справедливаго и согласнаго съ интересами народа рѣшенія великаго земельного вопроса образованъ главный земельный комитетъ, съ участіемъ въ немъ представителей главнѣйшихъ политическихъ организацій и партій, и мѣстные земельные комитеты. Отношенія

правительства къ національнымъ вопросамъ нашли себѣ ясное и определенное выраженіе въ его актахъ, идущихъ на встрѣчу культурному самоопредѣленію національностей Россіи, въ возстановленіи автономіи Финляндіи, въ признаніи за Польшей права на объединеніе и государственную независимость. Въ основу своей внѣшней политики Временное Правительство положило отказъ отъ посягательства на свободу другихъ народовъ и отъ насильственного захвата ихъ территорій, и борьбу въ тѣсномъ единеніи съ передовыми демократіями для достиженія прочнаго мира, основаннаго на самоопредѣленіи народовъ. Не говоря объ осуществленныхъ имъ задачахъ, Временное Правительство не можетъ скрыть отъ населенія тѣхъ затрудненій и препятствій, которыя оно встрѣчаетъ въ своей дѣятельности. Оно не считаетъ также возможнымъ умалчивать о томъ, что въ послѣднее время эти затрудненія растутъ и вызываютъ тревожныя опасенія за будущее.

Призванное къ жизни великимъ народнымъ движеніемъ, Временное Правительство признаетъ себя исполнителемъ и охранителемъ народной воли. Въ основу государственнаго управленія оно полагаетъ не насиліе и принужденіе, а добровольное повиновеніе свободныхъ гражданъ созданной ими самимъ власти. Оно ищетъ опоры не въ физической, а въ моральной силѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Временное Правительство стоитъ у власти, оно ни разу не отступало отъ этихъ началъ. Ни одной капли народной крови не пролито по его винѣ, ни для одного теченія общественной мысли имъ не создано насильственной преграды.

Къ сожалѣнію и къ великой опасности для свободы, ростъ новыхъ социальныхъ связей, сбрѣпляющихъ страну, отстаетъ отъ процесса распада, вызваннаго крушеніемъ стараго государственнаго строя. Въ этихъ условіяхъ при отказѣ отъ старыхъ насильственныхъ приѣмовъ управленія и отъ внѣшнихъ искусственныхъ средствъ, употреблявшихся для поднятія престижа власти,—трудности задачи, выпавшей на долю Временнаго Правительства, грозятъ сдѣлаться неодолимыми. Стихійное стремленіе осуществлять желанія и домогательства отдѣльныхъ группъ и слоевъ населенія явочнымъ и захватнымъ путемъ, по мѣрѣ перехода къ менѣе сознательнымъ и менѣе организованнымъ слоямъ населенія, грозятъ разрушить внутреннюю гражданскую спайку и дисциплину и создаютъ благоприятную почву, съ одной стороны, для насильственныхъ актовъ, сѣющихся среди пострадавшихъ озлобленіе и вражду къ новому строю, съ другой стороны, для развитія стрем-

леній и интересовъ въ ущербъ общимъ и къ уклоненію отъ исполненія гражданскаго долга.

Временное Правительство считаетъ своимъ долгомъ прямо и опредѣленно заявить, что такое положеніе вещей дѣлаетъ управление государствомъ крайне затруднительнымъ и въ своемъ послѣдовательномъ развитіи угрожаетъ привести страну къ распаду внутри и къ пораженію на фронтѣ. Передъ Россією встаетъ страшный призракъ междоусобной войны и анархіи, несущей гибель свободѣ. Есть мрачный и скорбный путь народовъ, хорошо извѣстный исторіи, путь, ведущій отъ свободы черезъ междоусобіе и анархію къ реакціи и возврату деспотизма. Этотъ путь не долженъ быть путемъ русскаго народа. Во имя сохраненія и укрѣпленія, добытой кровью и жертвами лучшихъ сыновъ свободы родины Временное Правительство призываетъ всѣхъ и каждого къ укрѣпленію осуществляющей и охраняющей свободу власти. Пусть всѣ, кому дорога свобода Россіи, поддержать государственную власть повиновеніемъ и содѣйствіемъ, примѣромъ и убѣжденіемъ, личнымъ участіемъ въ общихъ трудахъ и жертвахъ и призывомъ къ тому же другихъ. Правительство съ своей стороны съ особенной настойчивостью возобновитъ усилія, направленные къ расширенію его состава путемъ привлеченія къ отвѣтственной государственной работѣ представителей тѣхъ активныхъ творческихъ силъ страны, которыя доселѣ не принимали прямого и непосредственнаго участія въ управленіи государствомъ.

Граждане Россіи! Судьба родины въ вашихъ рукахъ. Безъ васъ Правительство безсильно. Съ вами оно смѣло и рѣшительно поведетъ страну на встрѣчу къ ея великому будущему. Помните, что нельзя сохранить свободу безъ власти и что при новомъ строѣ власть создается и сохраняется вами самими, вашей внутренней дисциплиной и вашимъ свободнымъ повиновеніемъ. Сплотившись вокругъ созданной вами власти и обезпечивъ ей возможность осуществлять на дѣлѣ призванную вами за нею полноту правъ, вы дадите ей силу и мощь преодолѣть всѣ трудности и опасности, стоящія на пути страны, и донести свободу Россіи въ цѣлости и неприкосновенности до того великаго дня, когда самъ народъ въ лицѣ избраннаго имъ Учредительнаго Собранія станетъ у кормила государственнаго управленія.

Къ стрѣльбѣ 21 апрѣля.

Отъ Временнаго Правительства.

(Къ событіямъ 20 и 21 апрѣля).

20 апрѣля, около 2 час. дня, на площадь Маріинскаго дворца явились части запаснаго батальона гвардейскаго Финляндскаго полка, 180 пѣхотнаго запаснаго полка и 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа съ плакатами, выражавшими протестъ противъ извѣстной ноты Временнаго Правительства по иностранной политикѣ. По полученіи объ этомъ донесенія главнокомандующій войсками петроградскаго округа прибылъ на площадь, обошелъ войска, поздоровался съ ними и сталъ выяснять, по чьему призыву они прибыли изъ казармъ, причемъ удалось установить, что войска вышли по приглашенію неизвѣстныхъ лицъ.

Послѣ рѣчей, обращенныхъ къ войскамъ членами Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ томъ числѣ членомъ Гос. Думы Скобелевымъ, а затѣмъ и главнокомандующимъ, войска успокоились и мирно разошлись по казармамъ.

21 апрѣля около 3 час. дня въ штабъ округа были получены донесенія о движеніи съ окраинъ города большихъ вооруженныхъ массъ и о начавшейся на Невскомъ проспектѣ стрѣльбѣ рабочихъ по невооруженнымъ солдатамъ и публикѣ, причемъ появились свѣдѣнія, что на Невскомъ были даже убиты и ранены. Поэтому въ цѣляхъ обезпеченія мирнаго населенія столицы отъ возможныхъ насилій главнокомандующій войсками петроградскаго военнаго округа былъ принужденъ отдать приказаніе о вызовѣ на Дворцовую площадь нѣсколькихъ частей гарнизона.

Около 4 час. дня однако отъ предсѣдателя Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ по телефону въ штабъ округа было сообщено, что Исполнительный Комитетъ опасается, что вызовъ войскъ можетъ осложнить создавшееся положеніе и поэтому главнокомандующій войсками петроградскаго военнаго округа предложилъ предсѣдателю вышеназваннаго комитета прислать въ штабъ округа делегатовъ для переговоровъ. Выслушавъ ихъ заявленія о томъ, что Комитетъ приметъ всѣ мѣры для прекращенія безпорядковъ и къ успокоенію населенія города, главнокомандующій счелъ возможнымъ отмѣнить данное приказаніе и тутъ же въ присутствіи членовъ Комитета продиктовалъ начальнику штаба телефонограмму во всѣ части войскъ гарнизона съ приказаніемъ оставаться въ казармахъ.

Между тѣмъ въ печати и на улицахъ столицы появилось воззваніе Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ коемъ, между прочимъ, было сказано: «Товарищи солдаты! Безъ зова Исполнительнаго Комитета въ эти тревожные дни не выходите съ оружіемъ въ рукахъ. Только Исполнительному Комитету принадлежитъ право располагать вами. Каждое распоряженіе о выходѣ воинской части на улицу (кромѣ обычныхъ нарядовъ) должно быть отдано на бланкѣ Исполнительнаго Комитета, скрѣплено его печатью и подписано не меньше чѣмъ двумя изъ слѣдующихъ лицъ: Чхейдзе Скобелевъ, Бинасикъ, Соколовъ Гольдманъ, Филипповскій Богдановъ. Каждое распоряженіе провѣряйте по телефону 103-06».

По поводу этого воззванія, имѣвшаго повидимому цѣлью предупредить и обезвредить попытки вызова войска отдѣльными группами и лицами, Временное Правительство считаетъ необходимымъ съ своей стороны разъяснить, что власть главнокомандующаго войсками петроградскаго военного округа остается въ полной силѣ и что право распоряженія войсковыми частями можетъ быть осуществлено только имъ.

Разслѣдованіе кровавыхъ событій 21 апрѣля.

Исполнительная Комисія Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ образовала особую слѣдственную комисію для разслѣдованія кровавыхъ событій 21 апрѣля. Комисія эта работаетъ паралельно и вполне самостоятельно, на ряду съ разслѣдованіемъ, производимымъ судебнымъ слѣдователемъ по особо-важнымъ дѣламъ г. Середю. О добытыхъ матеріалахъ слѣдственная комисія Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ ставитъ въ извѣстность слѣдователя г. Середу, который пользуется ея указаніями для цѣлей предпринятаго имъ разслѣдованія.

Письмо въ редакцію.

Въ виду появившихся въ печати совершенно невѣрныхъ сообщеній о разстрѣлахъ имѣвшихъ мѣсто днемъ на Невскомъ проспектѣ 21 апрѣля, мы, группа ближайшихъ свидѣтелей, сами бывшіе подъ обст-

рѣломъ и давашіе показанія слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Середѣ и товарищу прокурора петроградской судебной палаты Громову, начавшихъ слѣдствіе по приказу товарища министра юстиціи Заруднаго, считаемъ своимъ долгомъ передъ родиной и невинно убитыми товарищами солдатами сообщить слѣдующее:

Категорически заявляемъ, что ни одинъ солдатъ, ни одинъ статскій изъ бывшихъ въ процессіи и выражавшихъ довѣріе Временному Правительству, не былъ вооруженъ, во-вторыхъ, мы категорически утверждаемъ, что стрѣляли въ насъ лица, вооруженныя винтовками и педнія во главѣ процессіи, выражавшей недовѣріе Правительству.

Излагаемъ вкратцѣ событія, происшедшія 21 апрѣля: вскорѣ послѣ 3 час. дня показался грузовой автомобиль съ вооруженными людьми и пулеметомъ съ плакатомъ: «Сгинь капитализмъ, булатъ и пулеметъ уничтожатъ себя». Вслѣдъ за грузовикомъ со стороны Садовой вышла толпа, педшая въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли правильными рядами въ ногу человекъ 150 вооруженныхъ винтовками, револьверами и пашками, несшихъ плакаты: «Долой Временное Правительство», «Долой войну»; народъ, бывший на Невскомъ, возмущенный видомъ лицъ, вышедшихъ силою оружія навязывать свои убѣжденія, встрѣтилъ толпу криками: «Предатели, вы губите Россію и свободу», «Шпіоны», «Провокаторы», «Долой Ленина». Въ отвѣтъ вооруженные угрожающе потрясали оружіемъ, грозя расправой.

Послѣ того, какъ ленинцы, какъ окрестилъ ихъ народъ, прошли по направленію къ Адмиралтейству, на углу Садовой и Невскаго быстро образовалась манифестанція для выраженія довѣрія Временному Правительству и протеста противъ вооруженнаго насилія. Былъ изготовленъ тутъ же плакатъ съ надписью мѣломъ: «Довѣріе Вр. Правительству». Демонстрація составила изъ случайно гулявшей публики: безоружныхъ солдатъ, инвалидовъ, нѣсколькихъ офицеровъ и статской публики. Стройними рядами процессія двинулась по направленію къ Маріинскому дворцу. Около костела св. Екатерины насъ настигла новая «ленинская» процессія, вооруженная по образцу предыдущей. Вооруженные винтовками несли во главѣ процессіи среди другихъ провокаціонныхъ плакатовъ одинъ съ надписью: «Война войнѣ». Солдаты, офицеры и инвалиды были неописуемо возмущены этой надписью и съ крикомъ: «Какъ, мы три года проливали за васъ кровь, а вы хотите за это убивать насъ» и «Долой» бросились безоружные къ вооруженнымъ знаменосцамъ и стали срывать обидный плакатъ. Въ тотъ жъ моментъ

произошло нѣчто возмутительное: вся вооруженная сотня отступила на шагъ назадъ и взяла оружіе на изготовку. Со стороны «ленинцевъ» раздалось 6—7 выстрѣловъ. Выстрѣлами былъ повидимому убитъ одинъ изъ солдатъ и было ранено нѣсколько человѣкъ.

Поднялась паника. Какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны стрѣлявшихъ многіе побѣжали. Съ нашей стороны человѣкъ 15 невооруженныхъ съ криками: «Позоръ», «Убійцы», «Обезоружить» бросились къ оставшимся стоять вооруженнымъ людямъ и отобрали 8 винтовокъ. Остальные убійцы, очевидно испугавшись содѣяннаго, убѣжали. Несмотря на справедливое негодованіе съ нашей стороны, отобранное оружіе не было пущено въ ходъ противъ убійцъ благодаря уговорамъ офицеровъ, предлагавшихъ немедленно убрать или сдать куда-нибудь отобраанныя винтовки, дабы не навлечь на себя подозрѣніе въ вооруженной манифестаціи. Оружіе было частью сдано въ общественное градоначальство, а двѣ винтовки были сданы въ Маріинскій дворецъ судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Середѣ и товарищу прокурора петроградской судебной палаты Громову, начавшимъ, по распоряженію товарища министра юстиціи Заруднаго немедленное разслѣдованіе о разстрѣлѣ безоружныхъ манифестантовъ.

Все вышеизложенное сообщено нѣкоторыми изъ насъ въ слѣдственную комисію при Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Подписи: *К. Гилевичъ*, георгіевскій кавалеръ, солдатъ-автомобилистъ; *А. Майзель*, студентъ Политехническаго института; *П. Флейсъ*, юнкеръ; *В. Фридландъ*, солдатъ; *Н. Саморуковъ* матросъ-мотористъ; *Н. Выховскій*, санитаръ; *Р. Левъ*, юнкеръ; *Ю. Земцеръ*, вольноопредѣляющійся 180 пѣхотн. зап. полка; *Г. Макушинъ*, студентъ Политехническаго института; *Н. Унмалитъ*; *В. Лукавскій*, георгіевскій кавалеръ студентъ-медикъ; *В. Вьялевъ*, георгіевскій кавалеръ, инвалидъ. (Адреса извѣстны).

ИГРА СЪ ОГНЕМЪ.

Бунтъ передъ Парламентомъ.

Рѣшеніе Правительства воевать во вторникъ было передано въ Парламентъ въ такой формѣ, которая предотвращала всякій споръ, а лишь требовала утвердительнога или отрицательнаго отвѣта. Чтобы подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію, Парламентъ рѣшилъ передать его въ Комитетъ до балотировки. Засѣданіе по сему поводу не состоялось, вслѣдствіе къмъ то устроенной демонстраціи, пытавшейся силой заставить Парламентъ вынести рѣшеніе утвердительное.

Вчера послѣ обѣда передъ Парламентомъ произошелъ бунтъ, организованный извѣстной партіей за войну. Бунтовщики все были наемные. Среди нихъ было около 200 человекъ переодѣтыхъ солдатъ, которые казались настолько грозны, что необходимо было разогнать ихъ силой. Попросту сказать, это была игра съ огнемъ. Делегаты просили „дать Парламенту день для обсужденія сего вопроса“, но солдаты упорно воспротивились повинаться. Начальникъ Полиціи провелъ около 2-хъ часовъ понапрасну въ болтовнѣ съ этой толпой, стараясь убѣдить ее, что рѣшеніе будетъ отложено на слѣдующій день. Наконецъ пришлось разогнать толпу войсками съ помощью конной и пѣшей полиціи и жандармеріи.

Демонстрація.

Бунтовщики появились рано на сценѣ. Среди нихъ были: делегаты отъ политической партіи, городскихъ гражданъ, солдатъ, гражданъ пяти расъ, образованія, коммерціи и много другихъ. Все эти группы развѣсили свои флаги на телеграфныхъ и телефонныхъ столбахъ отъ улицы Шунъ-чжи-мынь до воротъ Парламента. Большая часть делегатовъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ одѣтыхъ по-модѣ, были нищія писнаго класса. Нѣкоторые даже не имѣли на себѣ цѣлой одежды, да и башмаки почти все были безъ подошвъ. Или проще сказать, это были грязные кули, числомъ около 2500 человекъ «различныхъ профессій». Всемъ было сразу ясно, что эту демонстрацію съ флагами устроила подкупленная къмъ-то толпа въ пользу войны. Большая часть изъ нихъ оказались посыльщики нанятые у гробовщиковъ, которые по первому требованію могутъ выставить неограниченное число людей во время свадебныхъ и похоронныхъ процессій. Изъ нихъ за-

житочными считались тѣ, которые имѣли свою собственную одежду. Затѣмъ шли получающіе 15 мѣдныхъ копеекъ за полдня, одѣтые въ синіе халаты, что носятъ во время «свадебныхъ и похоронныхъ процессій». И наконецъ въ какихъ то лохмотьяхъ, которымъ платятъ только 10 тунцзырь.

Писателю сихъ строкъ, между прочимъ, удалось побесѣдовать съ однимъ изъ нихъ. Указавъ на іероглифы на груди, я спросилъ: «Не знаете-ли вы, что означаютъ эти іероглифы.»

— „Нѣтъ. Я только знаю первый. Онъ означаетъ Сѣверъ.“

— „А не можете ли вы угадать, что означаетъ второй.“

— „Я не знаю.“ Въ это время кто-то сказалъ, — „второй означаетъ Пекинъ...“

— „Да, вы сказали такъ. Желательно бы знать, что означаетъ слѣдующій.“

— „Я не знаю.“

— „Вы должно быть здѣсь уже давно...“

— „Да еще съ утра.“

— „Навѣрное проголодались.“

— „Конечно, да.“

— „Почему же вы не пойдете и не купите себѣ чего нибудь.“

— „И рады бы, да въ карманѣ то у насъ нѣтъ ни гроша.“

— „Попросите у своего старшины.“

— „Намъ было объявлено, что день ги будутъ выданы по окончаніи этой процедуры.“

— „А сколько же вамъ дадутъ за эту выставку.“

Разговаривавшій со мной подумалъ немного и покачалъ головой. Очевидно ему было сказано, чтобы онъ ничего объ этомъ не говорилъ. Тогда я спросилъ его, сколько онъ получаетъ за участіе въ похоронной процессіи, на что послѣдовалъ отвѣтъ 15 тунцзырь.

— „Мнѣ кажется, тогда вы получите не менѣе 13 тунцзырь.“

— „Да, вѣдь 13 тунцзырь мы получаемъ за полдня, участвуя въ похоронной процессіи, а здѣсь мы уже около 10 часовъ.“

На этомъ и прекратился нашъ разговоръ, т. к. подошелъ одинъ изъ делегатовъ. Эта бесѣда велась съ 13-ти копеечнымъ классомъ. 10-ти же копеечный расположился въ концибулицы около Шунь-чжи-мыньскихъ воротъ. Уставъ стоять на дорогѣ, многіе изъ нихъ вздремнули, растянувшись на землѣ около стѣны.

Грубое обхожденіе съ членами парламента.

Съ самаго начала было очевидно, что толпа пренебрежительно относилась къ порядку и спокойствію. Въ то время какъ наемные нищѣ дремали около стѣны, другой классъ, состоящій изъ полицейскихъ слугъ, кули гостинницъ, военныхъ и совершенно ни чѣмъ не занимающихся, но называющихъ себя „народными представителями“ занялись пріятной для себя работой—травлей членовъ Парламента, когда они входили въ Парламентъ. Съ помощью полиціи удалось разогнать всѣхъ оппонентовъ войны. Даже кули, который продавалъ газету Синъ-Хуа Бао, сильно атакующую противниковъ войны, и тому едва удалось избѣжать битья. Полиція не могла оказать никакой помощи этимъ беззащитнымъ продавцамъ, какъ приказать немедленно удалиться во-свояси.

Лишь только одинъ Конфуціанистъ осмѣлился пренебрежительно отнестись къ бунтующей толпѣ и безопасно пройти. Когда ему полиція объявила, что толпа въ ожиданіи кого-нибудь, онъ громко сказалъ: „Нѣтъ смысла быть народнымъ представителемъ, если толпа сама рѣшаетъ дѣла“. Однако спустя нѣсколько времени положеніе настолько ухудшилось, что Полиція должна была предупреждать каждаго пребывающаго члена Парламента, дабы онъ бралъ всякую вручаемую ему бумагу,—иначе толпа можетъ растерзать его. Многіе повиновались сему, а тѣ, кто отказывались, были жестоко наказаны. Такъ у одного члена Парламента распрягли пони, поломали карету, приказавъ Полиціи насильственно ввестию въ Парламентъ.

Прибытіе войскъ.

Совѣщаніе началось около двухъ часовъ. Хотя о дѣлахъ ничего не говорили, а разсуждали о томъ, что нужно потребовать личнаго прибытія Президента Ли и Премьеръ-Министра и попросить объяснить имъ, почему они подверглись такой бурной сценѣ, происходящей передъ дверьми Парламента,—при чемъ полиція совершенно бездѣйствуетъ и исполняетъ роль зрительницы. По телефону дали знать, вызывая немедленно Премьеръ Министра, но онъ пріѣхалъ уже вечеромъ, когда началась полный безпорядокъ. Градоначальникъ нѣсколько опередилъ Премьеръ Министра и переговоривъ съ Предсѣдателемъ Парламента, тотчасъ же вызвалъ полицію для возстановленія порядка. Хотя войска, жандармерія и пожарная команда не вмѣшивались въ толпу, а лишь

только охраняли жизнь членовъ парламента. Толпа сильно начала бунтовать въ 3 час. дня, когда ей не удалось взять ворота парламента. Они избрали 5 делегатовъ и послали ихъ переговорить съ предѣдателемъ. Почти все делегаты были съ косами. Они требовали чтобы парламента балотировалъ вопросъ о войнѣ, за нарушеніи коего угрожали произвести бунтъ, а вслучаѣ отказа слагали съ себя всякую отвѣтственность за дальнѣйшіе безпорядки, а можетъ быть и убійства. Предѣдатель сказалъ, что онъ не можетъ удовлетворить ихъ требованіе въ настоящее время, обѣщавъ, вопросъ о войнѣ обсудить въ комитетѣ. За бунтъ же, которымъ они угрожаютъ, будетъ отвѣтственна полиція, мѣстный гарнизонъ и кабинетъ. Такимъ образомъ потерѣвъ полное фiasco, делегаты сдѣлали знаки къ безпокойству, подстрекая къ тому горсть людей, которые впоследствии оказались переодѣтые солдаты. Къ 5 час. имъ удалось захватить въ свои руки лучшія позиція.

Недовольство среди кули.

Въ это время нанятые кули начали выказывать свое нетерпѣніе: они требовали двойной платы за свой трудъ, что поставило ихъ старшину въ самое невыгодное положеніе, и ему пришлось уговаривать и просить ихъ быть болѣе благоразумными.

Писатель сихъ строкъ приблизился къ одной изъ группъ и услышалъ слѣд.:—«Господа, будьте благоразумны. Вы пришли сюда и должны выполнить свой долгъ до конца. Развѣ я могу съ вами расчитываться теперь. Если я сдѣлаю это, то никого изъ васъ не останется.» Увидавъ меня, что я слушаю, онъ тотчасъ же перемѣнилъ тонъ и началъ читать лекцію о патріотизмѣ. Онъ продолжалъ: «Мы все собрались сюда, чтобы выполнить свой долгъ предъ отечествомъ и мы должны довести его до конца». Черезъ полчаса я опять увидѣлъ этого молодого человѣка, онъ сильно волновался и умолялъ кули смилосердиться надъ нимъ, говоря что у него нѣтъ денегъ, и что онъ неотвѣтственъ за плату. Замѣтивъ опять меня, онъ разразился новымъ воззваніемъ о патріотизмѣ. Я предоставилъ ему ораторствовать предъ кули, которые, однако, всецѣло были поглощены тѣмъ, скоро-ли выдаютъ имъ обѣщанную плату и они утолятъ свой голодъ. Послѣ шести часовъ кули рѣшительно отказались играть всю эту комедію и подъ руководствомъ своего предводителя быстро удалились.

Солдаты на работѣ.

Солдаты съ маленькими флажками въ рукахъ, по уходѣ наемныхъ куди, заблокировали входъ въ парламентъ. Это уже, по—просту сказать, была горсть людей, и полиція, если бы пожелала могла разогнать ихъ, но она ничего не предпринимала, такъ какъ знала, кто они были и безъ приказа не могла дѣйствовать. Солдаты-бунтари нѣсколько разъ пытались овладѣть воротами, но понапрасну, полиція стояла какъ отъѣна. Чтобы предупредить дальнѣйшее нападеніе, закрыли ворота, хотя толпа все-еще продолжала находиться въ безконтрольномъ состояніи. Настроеніе въ толпѣ все росло, начинали раздаваться крики по адресу членовъ парламента. Народные же представители требовали приѣзда премьеръ министра для объясненій съ ними по сему поводу, не желая расхотиться до его прибытія; да имъ нельзя было и показаться наружу, толпа могла растерзать ихъ.

Есть слухи, что въ этомъ бунтѣ замѣшаны высшія административныя власти. Когда премьеръ-министръ, подъѣхавъ къ парламенту, вышелъ изъ автомобиля толпа тотчасъ же раступилась и дала ему дорогу. Онъ попытался было говорить съ ней, но такъ много явилось желающихъ побесѣдовать съ нимъ, что онъ отказался отъ своей попытки и пошелъ во-внутрь зданія. Толпа послѣдовала за нимъ, но полиція преградила ей дорогу, а также выступили и войска, находящіяся на стражѣ. Во время совѣщанія премьеръ-министра съ народными представителями при закрытыхъ дверяхъ, толпа неистово кричала, рвалась въ двери и въывала премьеръ-министра. Полиція пробовала уговаривать бунтовщиковъ, но все ея старанія оказались тщетны. Они кричали и спорили до тѣхъ поръ, пока не порѣшили избрать выборныхъ и послать ихъ переговорить съ премьеръ-министромъ. При выборахъ также было много разногласій и шуму. Своихъ выборныхъ, въ количествѣ десяти человекъ, они выставили въ линію около желѣзныхъ воротъ. Последнимъ пришлось прождать цѣлыхъ полчаса, прежде чѣмъ начальникъ полиціи согласился доложить ихъ просьбу премьеръ министру. Премьеръ велѣлъ передать, что онъ исполнѣ раздѣляетъ ихъ мнѣніе относительно войны, но этотъ серьезный вопросъ долженъ быть рѣшенъ парламентомъ, которому нужно дать время хорошо обсудить его. Въ настоящее время члены парламента, конечно, не могутъ что нибудь предпринять, такъ какъ они уже здѣсь находятся девять часовъ и сильно проголодались. „Да вѣдь и мы тоже голодны“, кри-

кнудъ кто-то изъ толпы. Генераль Ву предложилъ имъ всѣмъ разойтись по домамъ, такъ какъ уже слишкомъ поздно и рѣшеніе вопроса о войнѣ отложили до завтраго. Толпа не хотѣла съ этимъ согласиться, тогда генераль напомнилъ имъ, что у нихъ есть правительство, которое должно рѣшать всѣ подобныя вопросы. Если же они будутъ силой дѣйствовать на парламентъ, тогда правительство окажется въ неловкомъ положеніи. Однако одинъ изъ предводителей замѣтилъ, что у иностранцевъ парламентъ при рѣшеніи важныхъ вопросовъ сидитъ сподрядъ въ теченіе двѣнадцати часовъ, почему же не можетъ быть этого въ Китаѣ. Въ концѣ концовъ выборные рѣшили рейтинговаться съ условіемъ, что рѣшеніе вопроса будетъ отложено на слѣдующій день. Толпа тоже согласилась, но вскорѣ измѣнила свое намѣреніе сначала. Хотѣли просить президента распустить парламентъ, а если онъ откажетъ съечь самое зданіе парламента, потомъ набросились на своихъ выборныхъ, называя ихъ измѣнниками и опять воцарился полный хаосъ. И все это продѣлывали солдаты, специально присланные сюда на этотъ случай.

Что было въ парламентѣ.

Во время совѣщанія нѣкоторые члены открыто обвиняли правительство въ подстрекательствѣ бунта, сказавъ, что премьеръ-министръ долженъ быть отвѣтственъ за подобное обращеніе съ членами парламента. Былъ вызванъ повѣренный осмотрѣть ушибы и раны членовъ парламента, нанесенные имъ бунтовщиками. Премьеръ обѣщаль разслѣдовать дѣло и найти зачинщиковъ. Члены также потребовали, чтобы собравшаяся толпа разошлась прежде чѣмъ парламентъ предприметъ что—нибудь и чтобы никакихъ принужденій не было. Премьеръ обѣщаль принять всѣ мѣры къ немедленному укрощенію безпокойства. Порѣшили созвать особое совѣщаніе для обсужденія вопроса о войнѣ. Въ это время генераль Ву доложилъ, что если не будутъ приняты рѣшительныя мѣры, положеніе можетъ значительно ухудшиться, поэтому премьеръ далъ приказъ разогнать толпу. Генераль еще разъ старался убѣдить толпу разойтись по домамъ мирнымъ порядкомъ, но все по напрасну. Кто-то вскочилъ на ворота и схватилъ флагъ. Толпа послѣдовала его примѣру и опять бросилась брать ворота приступомъ, но генераль Ву секретно отдалъ приказъ по телефону арестовать ихъ. Конница съ наголо взятыми саблями бросилась на нихъ, видимо, давно уже бывшая наготовѣ. Толпа сначала думала, что это только полиція, закричала: „бей, бей, бей,“ и храбро бросилась защищаться, но добавоч-

ные конные войска, полиція и жандармерія тотчасъ же прибыли на мѣсто и усмирили ихъ. Рикши, кареты и любопытные какъ бы по мановенію исчезли, остались только переодѣтые солдаты. Трудно сказать сколько было раненыхъ, но многіе получили опасныя удары по головѣ. Особенно сильно избили Японскаго репортера, который замѣшался въ толпѣ. Зато черезъ десять минутъ бунтовщиковъ разогнали, хотя они все еще продолжали свои нападенія изъ-за угловъ на войска и полицію, бросая камни и кирпичи. Вскорѣ бунтари побросали свои флаги и опять стали мирными гражданами. Одинъ изъ нихъ приблизился къ генералу Ву, показалъ ему свою проломленную голову и спросилъ, что онъ думаетъ съ нимъ дѣлать. Начальникъ полиціи незамѣтно шепнулъ генералу на ухо, что этотъ человекъ имѣетъ офицерскій чинъ. „А къ чорту съ его и чиномъ,“ сказалъ генералъ Тогда и начальникъ полиціи тоже разгорячился и сказалъ: „пропади онъ съ своимъ чиномъ, пусть идетъ лучше домой и лечитъ свои раны. Мои люди тоже побиты.“

Небольшая группа бунтовщиковъ опять собралась и разглагольствовала между собой.

— „Итакъ, идемъ домой что-ли.“

— „Да вѣдь мы еще не получили приказа возвращаться.“

— „Гдѣ нашъ капитанъ?“

— „Да его нигдѣ не видно.“

— „Я пораженъ, за что насъ побили. Развѣ мы не выполнили своего долга.“

— „А я удивляюсь, почему наши товарищи не присоединились къ намъ.“

— „Подожди, разберемъ, когда нашъ капитанъ придетъ въ намъ.“

Войска и полиція удалились, кабинетъ министровъ также, и члены парламента поразѣхались. Генералъ Ву приказалъ охранять тѣ улицы, гдѣ живутъ члены парламента, дабы не произошло какихъ-нибудь столкновеній.

Намъ не желательно опубликовать имена зачинщиковъ бунта, чтобы не обезкуражить Администрацію въ такой критическій моментъ, но мы лично видели, какъ бывшій командиръ парламентаго гарнизона руководилъ толпой съ тыла.

„Пекинская Газета.“

11 Мая 1917 г.

Изъ Петрограда на лѣтнiе каникулы въ Пекинъ.

За недѣлю до отъѣзда я пошелъ на городскую станцію купить себѣ билетъ въ Маньчжурiю. Не доходя, я увидѣлъ большую очередь, которая состояла почти изъ трехъ тысячъ челоуѣкъ. Вся эта толпа ожидала продажи билетовъ. Пришлось и мнѣ встать въ очередь. Черезъ три часа я кое-какъ добрался до кассы, гдѣ узналъ, что всѣ билеты уже проданы на нѣсколько недѣль раньше. Пришлось купить на числа, которые остались, а именно на 22 апрѣля. За эти три недѣли я успѣлъ познакомиться съ багажнымъ раздатчикомъ, который долженъ былъ 18 апрѣля выѣхать въ Иркутскъ. На мою просьбу помѣстить меня въ багажномъ вагонѣ онъ съ удовольствiемъ согласился—у него было много свободнаго мѣста. Въ день выѣзда я отправился на вокзалъ за 2 часа до отхода поѣзда и сталъ поджидать своего знакомаго раздатчика. Платформа, къ которой долженъ былъ подойти нашъ поѣздъ, вся была усеяна солдатами, развѣ кое гдѣ покажется женщина или мужчина въ штатскомъ платьѣ. Многiе солдаты разослали свои шинели на платформѣ, легли, закурили папироски и стали наслаждаться лучами весенняго солнца. За нѣсколько минутъ до посадки я увидѣлъ моего знакомаго, онъ уже провѣрялъ багажъ, который долженъ былъ идти съ его вагономъ. Пасадка была произведена быстро. Еще не ожидая остановки поѣзда, солдаты начали прыгать черезъ окна въ вагоны, предварительно бросая свой багажъ, которымъ разбивали стекла. Когда поѣздъ остановился, вагоны уже были всѣ заняты: нѣкоторые солдатикки стали устраиваться на буферахъ, а оставшіеся полѣзли на крыши. Всѣ кое-какъ устроились, только два священника бѣгали по платформѣ и ни какъ не могли найти себѣ мѣста. Они, вѣроятно, надѣялись на свои первоклассные билеты, но тутъ не разбирали вагоновъ, а лѣзли куда попало. Послѣ тщетнаго исканiя мѣста имъ также пришлось при помощи солдатъ помѣститься на крышѣ. До самого Челябинска поѣздъ былъ переполненъ и на станціяхъ никто не выходилъ, да и не за чѣмъ было и выходить, развѣ только ради кипяченной воды, а съѣстныхъ припасовъ никакихъ не было. Отъ Челябинска путь пошелъ уже гораздо легче. Здѣсь стали появляться на станціяхъ разные съѣстные продукты, приносимые сибирскими бабами. Хотя на большихъ станціяхъ эти продукты обыкновенно доставались съ бою, но зато на, маленькихъ можно было достать что угодно и поросенка, и курицу, и телятину, и соленныхъ

огурцовъ и многое другое кое-чего. Поѣздъ нашъ шелъ довольно быстро, солдаты мимо себя не пропускали никакихъ поѣздовъ, даже и экспрессъ. Начальникамъ станцій, несмотря на то, что нашъ поѣздъ былъ плацкартный, приходилось только гнать его на одинаковой скорости съ курьерскимъ, чтобы сзади не задерживать экспрессъ. Во все время пути солдаты были въ веселомъ настроеніи и своими пѣснями веселили пассажировъ. Отъ Иркутска мнѣ пришлось стоять на площадкѣ почти до самой ст. Маньчжурія. Въ Маньчжуріи же удалось захватить освободившуюся полку и я на ней, послѣ долгаго мученія на площадкѣ, проспалъ до самого Харбина. Въ Харбинѣ я прибылъ утромъ, нанялъ рикшу и поѣхалъ на подворье. Тамъ къ величайшей моей радости, я встрѣтилъ о. Архимандрита Авраамія, который принялъ меня какъ родного. Братія же меня не узнала, ужъ больно я было чернъ и грязенъ. На завтра отправился въ Пекинъ, куда прибылъ 4 мая.

„Надкрышные пассажиры.“

Терминъ „надкрышный пассажиръ“ нельзя найти въ энциклопедическомъ словарѣ; его создалъ революціонный переворотъ.

Отплывъ народа изъ Петрограда въ связи съ огромнымъ числомъ солдатъ увольняемыхъ въ краткосрочный отпускъ,—перегружаютъ до невозможнаго предѣла вагоны. Всѣ три класса буквально снаружи и внутри облѣплены точно медь мухами, а часть пассажировъ размѣщается и на крышахъ вагоновъ.

Я, пишеть одинъ изъ наблюдателей въ „Революціонной Россіи“, подсчитывалъ четыре вагона и на каждой крышѣ было отъ 60 до 70 человекъ.

Комендантъ и солдатскіе депутаты, убѣждаютъ товарищей очистить крыши вагоновъ во избѣжаніе возможныхъ несчастныхъ случаевъ въ пути, но никто не слушаетъ этихъ увѣщаній. Толпа увѣщающихъ все растетъ и растетъ на платформѣ передъ переполненнымъ отходящимъ поѣздомъ. Каждому надо ѣхать, спѣшать, а составовъ мало.

Какой-то господинъ съ дамой протискиваются сквозь толпу къ вагону перваго класса говорятъ:

—Пропустите въ вагонъ, вотъ мой билетъ и номеръ спального мѣста...

Проводникъ, иронически улыбаясь, разводитъ руками:

—Сударь, сами видите, гдѣ тутъ вамъ отыскать спальное мѣсто, когда и стать-то негдѣ...

—Но...какъ же мнѣ необходимо ѣхать...

—Мнется господинъ въ недоумѣнн, завистливо глядя на находящихся въ вагонахъ пассажировъ. затѣмъ пошептавшись со своей спутницей, подходит къ буферамъ вагона и обращается къ солдатамъ:

—Товарищи-солдаты, дайте мнѣ руку, помогите намъ взобраться наверхъ. Мы ужъ къ вамъ на крышу какъ нибудъ до Москвы доѣдемъ...

И господинъ и дама съ билетами перваго класса черезъ минуту при помощи солдатъ устраиваются на крышѣ. За ними поднимаются еще сестра милосердія, прапорщикъ и „вольная“ публика.

Солдаты внимательны и стараются оказать возможно больше удобствъ столь необыкновеннымъ сотоварищамъ.

Кто-то восклицаетъ:

—Прежде былъ—заяцъ, а теперь надкрышный пассажиръ!..

Общій смѣхъ...

Поѣздъ летитъ...Вѣтеръ со свистомъ и завываніемъ хлещетъ „надкрышныхъ“... На станціонныхъ остановкахъ съ платформъ люди показывая на нихъ, хо хочутъ и машутъ платками, а кто-то кричитъ:

—Граждане, нынче свобода, пользуйся и ликуй свободный людъ...

Въ виду возможныхъ эксцессовъ и несчастныхъ случаевъ въ пути кто-то на переднемъ вагонѣ соорудилъ сигнальный флагъ и зычнымъ голосомъ объявляетъ всѣмъ надкрышнымъ пассажирамъ:

—Товарищи, слѣдите внимательно за флагомъ. Если флагъ поднять—сидите себѣ въ полное удовольствіе, опушу флагъ ложись немедленно вплотную къ крышѣ—будетъ низкій мостъ или проволочная сѣть, и, зазѣвавшійся пострадаетъ...Это очень остроумно и предусмотрительно, но все же, къ великому огорченію, было нѣсколько человѣческихъ жертвъ.

Въ Москвѣ нашъ поѣздъ задерживается на цѣлыхъ два часа. Комендантъ станціи во главѣ съ солдатскимъ депутатомъ рѣшительнымъ образомъ стараются растолковать надкрышнымъ пассажирамъ, что перегрузка вагона повлечетъ за собою порчу рессорамъ, и крушеніе всего поѣзда; но авторитетно „не пуцу поѣзда пока не слѣзете съ крышъ“,—не помогаетъ и поѣздъ не мѣняя своего лица, трогается, дальше.

How Foreigners look on the Russian Revolution.

The Russian Revolution is considered as the greatest event in history. Russia is looked upon as one, who may again decide world history as she had done in 1812, when nature and man conspired together to destroy the military power of Napoleon.

In crushing the despotism and tyranny of the old government, it has opened to the other nations a glorious prospect, making them feel that life is worth living, and at the same time warning all the despots of Europe that liberty is sweeping across the continent. A free Russia is a nation without distinction or class whose one thought and wish is to free herself and her territory from the treachery of the German invader and to establish a free and independent Poland.

In England, Russia has the deepest sympathy, although the chief point of Lord Milner's recent mission was to reconcile the Czar and his people, which had failed because the reactionaries thought they could rely on the army.

For four days London waited breathlessly for news from Petrograd, at last the curtain rose and swept clean and clear of the old regime, with the free Russian people, the Russian army, and the Russian navy. The British people with their Allies saluted it with cry, "Long live the Duma and the freedom of Russia."

As for France, who in the past centuries experienced the absolutism and autocracy of the kings, is proud to have the magnificent assistance of a regenerated people.

In American journals we read:

"The Russian Revolution may easily prove to be one of the greatest incidents of the war, one of the decisive facts determining Germany's defeat, and one of the landmarks in history, as it indicates the bringing of 180 million people within the frontier of democracy."

"The Revolution has been quick and glorious, and a new chapter has been written in the annals of human freedom, says another journal. Next it is the turn of Germany and Austria Hungary. The last remaining stronghold of autocracy in Europe cannot hold out indefinitely."

In hearing the news of the Russian Revolution, China sent her hearty congratulations to the New Government of the Republic of Russia. For Russia and China were the greatest monarchies, who had undergone most suffering from her rulers.

Even in foreign churches prayers are said for the freedom of the Russian nation. I was very much touched by the prayers of the pastor of the Union Church, who so earnestly prayed for Russia and her people, or if it happened sometimes that I discussed with my American acquaintances in Peking, they always entertained the warmest sympathies for the Revolution of Russia.

Russia may have many troubles and difficulties in establishing perpetual peace among her people, but her future is great!

May God help her in the task, she is fulfilling!

Открыта подписка
на журналъ
„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Мисси въ Китаѣ,
на 1917 годъ.

Цѣна за годъ 3 рубля.

Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Мисси въ г. Пекинѣ, 2) въ Петроградѣ, на подворьи Мисси—Воронежская 110, 3) въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви Мисси и 4) въ г. Москвѣ на подворьи Мисси—Ирининская ул. № 31.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Мисси.

Содержаніе.

Духовное ослѣпленіе.	1.
Декларация Временнаго Правительства.	6.
Къ стрѣльбѣ 21 апрѣля.	9.
Разслѣдованіе кровавыхъ событій 21 апрѣля.	11.
Письмо въ редакцію.	11.
Игра съ огнемъ.	14.
Изъ Петрограда на лѣтніе каникулы въ Пекинъ.	21.
How Foreigners look on the Russian Revolution.	24.
Объявленія.	25.

За Редактора Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Мисси.

1917 г.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссии въ Китаѣ, Пекинѣ.

- 1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ 3.—
- 2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Бравдта, второе изд. 1906 г. — 50
- 3) Описание Пекина Такина (по плану 1817 г.), изд. 1906 г. 1 —
- 4) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. И. Шаренбергъ. — 30
- 5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Такина. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость 1-50
- 6) Краткая Китайская Грамматика Гером. Исаи, изд. третье 1906 г. 1 —
- 7) Описание китайскихъ праздниковъ — 20
- 8) Извлеченіе изъ кит. книги Шень-ву-цзи. Геромонаха Палладія . — 50
- 9) Перевѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г., первое изданіе, 1907 г. — 50
- 10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. — 25
- 11) Повѣдка въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. — 20
- 12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисун. 1908 г. 1 —
- 13) Международный стѣнной Календарь на 1917 г. (Китайско-Англиско-Русскій) 1 —
- 14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ — 10
- 15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г. — 50
- 16) Описание Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Такина 1844 г., первое изданіе 1906 года. 1 —
- 17) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Такина 1 —
- 18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки. 40 —
- 19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ И н н о к е н т і е мъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою 2-50
- 20) Французскія миссіи въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева 1-50
- 21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссии 1, 2, 3 и 4 томы по 2 —
- 22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи 3 —
- 23) Нагорная бесѣда Спасителя. — 30
- 24) Жизнеописаніе Будды — 50
- 25) Толковая Библія. Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й. 2 —
- 26) Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа съ комментаріями; Евангеліе отъ Маттея и Марка. Томъ 1-й. 2 —
- 27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г. 1-50
- 28) Англискіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое. 1913 г. 1-50.
- 29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г. 1 —
- 30) Церковныя пѣснопѣнія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи 1912 г. 1 —
- 31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г. — 50
- 32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая. 1912 г. 1 —
- 33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Сунодальному изданію 1912 г. 25
- 34) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссии Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г. — 25
- 35) Краткое обличительное богословіе Епископа Иннокентія. — 30
- 36) Краткая Исторія православной Миссии въ Китаѣ. 1916 г. 2 —

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 110.

